

типа *d'ekomytymý* 'туша' (= *d'akəmə-timī'a* 'неразрезанный', о суффиксальном оформлении см. Терещенко 1979 : 270), *h'el'ékajtākānydi* 'переехать, переселиться' (= *heljəkajta konj'd'i* 'пойти на другую сторону'), *mānāmijīma* 'свой' (= *mənə mijīmā* 'моя вещь'), *mot'úirima* 'дух-помощник шамана' (= *mätü'irimā* 'шесть моих дедов'), *mounitydiladi* 'подбирать, собирать' (= *məi nitə d'iləd'i* 'поднимать с поверхности земли').

Нередкие отступления от требований научной лексикографии при подаче и тол-

ковании нганасанских слов могут затруднить пользование словарем, особенно для неспециалистов, однако в общей оценке нового издания следует исходить из того позитивного вклада, который И. Р. Кортт и Ю. Б. Симченко внесли в сумму лингвистических и этнографических сведений о нганасанах. Опубликованные материалы заслуживают тщательного изучения и в дальнейшем явятся одним из наиболее фундаментальных источников для лексикографической разработки нганасанского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Терещенко Н. М. 1979, Нганасанский язык, Ленинград.

Хелимский Е. А. 1982, Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели, Москва.

Чарнолуский В. В. 1965, Легенда об олене-человеке, Москва.

Itkonen, T. I. 1958, Koltan- ja Kuolan- lapin sanakirja I, Helsinki (LSFU 15).

Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 17).

Е. А. ХЕЛИМСКИЙ (Москва)

<https://doi.org/10.3176/lu.1986.4.18>

С. Е. Мельников, О чем говорят географические названия. Историко-лингвистические и краеведческие заметки, Ленинград 1984. 200 с.

Автор рассматривает происхождение свыше 500 топонимов Псковской области. Во введении он справедливо отмечает, что географические названия *Самолва*, *Кухва* (в словарной части, к сожалению, не приведено), *Кудеверь* и *Мешоколь* свидетельствуют о том, что до колонизации Псковщины славянами здесь проживали прибалтийско-финские племена. Именно этим обусловлен интерес финно-угроведов к данному региону. Кроме того, как известно, вплоть до относительно недавнего времени этот край массово заселяли выходцы из Эстонии. При составлении словаря географических названий Псковской области С. Е. Мельников использовал древние письменные источники, этимологический словарь русского языка М. Фасмера, брошюру А. И. Попова «Следы времен минувших» (Ленинград 1981) и т. д., однако в списке литературы отсутствуют две работы: А. И. Лебедева, Топонимика Псковской области (Лингвистический анализ). Автореф. канд. дисс., Ленинград 1952, и M. Vasmer, Balten und Finnen im Gebiete von Pskov. — Studia baltica, 1933, Bd. 3.

Из прибалтийско-финской топонимии в словаре, по нашему мнению, правильно

тракуется происхождение географических названий с основой *Вел-* (*Велье* и др.), *Лямоны*, *Насва*, *Неведро*, *Пийрисаар*, *Раи*, *Самолва*, *Утроя*, *Чудское озеро*, а может быть, также *Мешоколь*, *Сержа* и *Шелгуны*. Многие топонимы интерпретируемы на основе нескольких языковых групп, окончательный результат пока невозможно получить. Конкурирующие этимологии иногда отсутствуют в книге. Так, С. Е. Мельников представил лишь гипотезу о финно-угорском происхождении названия Пскова, однако существует и не менее внушительная славянская этимология. Автор рецензируемой работы считает, что *Вёска* восходит либо к рус. *весь* 'деревня', либо к эст. *veski* 'мельница', а *Вёски* — только к последнему. По мнению рецензента, оба топонима скорее имеют славянское происхождение. С. Е. Мельников возводит *Курья* к рус. *курья* 'речной залив', имевшему, по данным некоторых исследователей, финно-угорский источник. Необходимо учесть, что основа *Кур-* могла обладать и другими значениями (впрочем топонимы с *-ея* широко распространены на территории соседней Белоруссии).

При рассмотрении *Сороть* приведены

коми *сop* 'источник; рукав реки; пролив' и вепс. *saga* 'разветвление', однако остается невыясненной частица *-ть* (ср. *Оять*, *Припять* и т. п.). С. Е. Мельников привел этимологию Л. Успенского, по которой *Судома* связывается с фин. *sydän* 'сердцевина' и *maa* 'земля'. По нашему мнению, не исключено, что, вопреки утверждению автора, первично речное название, которое, вероятно, примыкает к другим гидронимам с топоформантом *-та*. С. Е. Мельников считает, что *Хабни* сопоставимо с укр. *охаба* 'болото', все же следует не упускать из виду и приб.-ф. **наара* 'осина'.

В книге встречаются некоторые неверные этимологии. Так, гидронимы *Алѣ*, *Алоля*, *Олѣ* и *Олица* сопоставлены с древнерус. *ологъ* 'любой хмельной напиток, кроме виноградного вина', латыш., литов. *alus* 'пиво' и фин. *olun* (правильнее *olut* 'пиво'), которые, по мнению автора, раньше обозначали любой напиток, а также воду и реку. В действительности семантическое развитие 'вода, река' → 'напиток' → 'пиво' не известно (см. E. Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg-Göttingen, 1962, Bd. 1). Существование же названий типа «Пивная река» тоже невероятно. По нашему предложению, *Алѣ*, *Олѣ* и *Олица* восходят к приб.-ф. **ala-* 'нижний' (ср. эст. *Alajärve*, *Alajõgi*, *Alajõe* = рус. *Олециница*). Речное название *Алоля* может иметь иное происхождение. Если оно не балтийское, то первичным следует признать название поселка *Алоль*, по-видимому, связанное с древним антропонимом *Alo* и топоформантом *-la* (ср. эст. *Alula*).

Считается возможным, что гидроним *Великая* представляет собой кальку эст. *väljä* 'просторный; свободный'. Такое объяснение кажется нам маловероятным, поскольку по источнику XV века река носила название *Мое(u)де* (П. С. Савельев, *Очерк путешествия в Прибалтийские страны, Великий Новгород и Псков, совершенного рыцарем Гильбертом де Ланноа, в 1412—1414 годах.* — Географические известия, издаваемые Императорским Русским географическим обществом, 1850, № 1, с. 33). Топонимы того времени сильно извращены, поэтому восстановить первоначальную форму затруднительно. Фонетически лучше подходит приб.-ф. **muta* 'ил, муть в воде', которое могло дать древнерус. *Мѣда*; ср. *Мда*

(приток *Мсты*), а также более позднее *Мудѣюг* в Архангельской области.

О названии *Вороний остров* С. Е. Мельников отмечает, что не исключено его происхождение от фин. *vuori* 'гора'. При этом не учтено, что в прибалтийско-финских языках островки не называются этим словом. Топонимы с основой *Куд-*, *Код-* (*Кудеверь*, *Кодосно* и др.) автор соединил с апеллятивами фин. *koda* 'дом' и *kude* 'нерестилище' (правильнее 'икра', диал.), что в принципе допустимо. Однако необоснованно названные слова считаются генетически близкими. Автор сопоставил топонимы *Лѣжа* (*Лудза*) и *Оляга*, с одной стороны, с апеллятивами *ольга*, *ляга* 'болото', а с другой, с названием Волги. Последнее утверждение явно ошибочно.

Географическое название *Моложба* ~ *Моложба* в рецензируемой книге считается гибридом, состоящим из русской основы и эстонского окончания *-ва*. Этот топоним относится к территории, близкой к району с сетуским населением. Как и большинство названий сетуский поселков, оно имеет русское происхождение (< *Моложево*). Источником топонима *Ригина Гора* С. Е. Мельников считает имя или прозвище *Рига*. Данное географическое название скорее является калькой из какого-то прибалтийско-финского языка (ср. фин. *Riithimäki*). Отмечается, что *Гдов* и *Талабские острова* соответственно связаны с названиями рек *Гда* и *Толва*. Этимология последних не оспаривается, возможно, что *Толва* сопоставимо с приб.-ф. **talvi* 'зима'. Что касается топонимов *Ливо* и *Ремда*, то вряд ли они позднего происхождения от русских диалектных слов, имеющих прибалтийско-финский источник. Скорее это субстратные прибалтийско-финские топонимы. *Веретье* вслед за Э. М. Мурзаевым (ошибка имеется и в последнем издании 1984 года) автор возводит к неверной финской форме *vierrerteen* 'склон'. Правильной следует признать *vierteen*. Источником *Шелгуны* восходит к кар. не *сягу*, а *šalgu*.

Книга представляет определенный интерес для финно-угроведов. Из-за ограниченного объема в ней отсутствуют такие топонимы, как *Вейно*, *Игомель*, *Музовер*, *Ругодево* (ср. *Ругодив* 'Нарва'), *Сиверст* и др.

ЭНН ЭРНИТС (Тарту)